

Г АДЖИ в детстве мечтал не столько о театре, сколько о карьере спортсмена, что, однако, не помешало ему уже в четвертом классе выйти на сцену.

Потом были драмкружок, руководил которым Лютфи Мамедбеков, театральный институт (влечение к театру все же взяло верх), Сумгаитский драматический театр. В 1969 году он был принят в труппу Азербайджанского академического драматического театра имени М. Азизбекова.

— В театре работаю двенадцать лет — это уже кое-что значит. Не говорю, как я играл — была возможность сыграть важные, глубокие роли, прекрасные явления в прекрасной драматургии. Кино казалось мне тогда далеким и непостижимым. И все же случилось так, что режиссер Расим Оджагов «увидел» меня в роли Мустафы. Съемки начались без кинопроб, и после просмотра отснятого материала все мои страхи как рукой сняло — режиссер нашел, что с ролью я справлюсь. Вообще Расим Оджагов работает с актерами талантливо, я бы сказал, вдохновенно. «Внешняя характеристика», — говорил он мне, — должна присутствовать при серьезном проникновении в суть персонажа». Конечно, это требует собственных ресурсов: вкладываешь в роль свое, пережитое. Психологию другого человека переносишь на себя. Одним словом, делаешь то, чего хочет от тебя режиссер.

— Как я расцениваю театр и кино? Если театр это лаборатория, где есть регулярные репетиции, заинтересованность режиссера в выявлении твоего актерского

потенциала, то кинематограф — это цех, который, располагая огромным рынком, берет у актера то, что уже «наработано».

— Помогает ли вам работа в кино в театральной

тер подчеркивает напряженные духа, мучительно личную причастность поэта к судьбе России, неустанный поиск истины.

В планах театра — сценическая композиция Анара

жется артисту главной в его героях, что и как он считает нужным сказать о них, о чем умолчать. Даже в небольших, в этом смысле невыигрышных, ролях можно последовательно поговорить

разцом, каждый в каком-то своем качестве. Это Исмаил Дагестанлы, Мехти Мамедов, Гасан Турабов.

— Выделяете ли вы какую-либо из своих ролей?

— У меня восемь экранных героев и много сценических. Последняя роль в кино — Али в фильме режиссера Расима Оджагова «Перед закрытой дверью». Роли, знаете, они, как дети: всех любишь по-своему и всех — равно. Но все же надеюсь, что лучшая моя роль еще не состоялась.

— Как вы относитесь к популярности? Не мешает в работе?

— Популярности? Какой популярности? Я об этом ничего не знаю. Нет, серьезно... Откуда мне знать об этом? Где я бываю? Хорошо, если удается увидеть фильм, где сам снимался...

Как сложится дальнейшая творческая биография Гаджи Исмаилова? И чем все-таки станут для него его кинороли? Зигзагом в сторону? Закономерной вехой на актерском пути? Еще одним шагом в глубь себя? Это покажет будущее. Было бы рискованно ставить прогнозы на этот счет... В одном я убеждена непоколебимо: он непременно пробьет — не может не пробить! — звездный час лучшей роли актера. Хочется высказать пожелание, чтобы на сей раз это была кинороль. Это в интересах актера. В интересах зрителей. Это в интересах киноискусства, наконец.

Беседу вела
Р. БЕКИРЗАДЕ.

На снимке: Гаджи ИСМАЙЛОВ в роли Али в фильме «Перед закрытой дверью». Фото Т. КЕРИМОВА.

В ОЖИДАНИИ „ЗВЕЗДНОГО ЧАСА“

«Дорогая редакция!

Я с большим интересом слежу за киноработами молодого актера Гаджи Исмаилова. В тот день, когда я смотрела первый фильм с его участием — «День рождения», у меня был день рождения, и фильм стал для меня настоящим подарком. Уж очень взволновал меня, задел за живое главный герой ленты Мустафа.

Актер Гаджи Исмаилов удивительно прост, естествен и в других фильмах. Он играет очень просто и искренне.

Не могли бы вы рассказать о нем?

Егана ГУСЕЙНОВА,
монтажница Бакинского завода бытовых кондиционеров».

практике?

— Считаю, что помогает. Быстрее ориентируюсь в роли, в сценическом пространстве, во времени действия. На репетиции легче сосредоточиваюсь, в спектакле работаю без особого напряжения. Репетировать сцены пьесы в непосредственном порядке — это тоже от кино.

В театре Исмаилов репетирует Николоза Бараташвили в пьесе Наби Хазри «Мирза Шафи Вазех». Эта роль — самая крупная и зрелая из последних театральных ролей артиста. Ак-

по рассказам Дж. Мамедкулизаде. Основа ее — трагикомедия, герой которой — крестьянин — мечтает о поездке в Мекку, используя в качестве транспорта осла. Этого крестьянина будет играть Гаджи Исмаилов. Роль делается с большой долей актерской наблюдательности и с присущим Гаджи чувством юмора. Он признался, что старается быть «лично узнаваемым» кого бы и где бы он ни играл — в кино или на сцене.

— Суть этой узнаваемости определяется тем, что на-

о том, что актеру кажется важным. Максимальная реализация всех возможностей — это все, чего я добиваюсь.

Я спросила, есть ли роль в театре, которую ему хотелось бы перенести на большой экран. «Нет, в кино нет», — не колеблясь ответил Гаджи.

— Есть ли актер, которого вы считаете эталоном для себя?

— Одного кого-то назвать не могу. Правильнее было бы говорить о каком-то собирательном образе актера. Есть актеры, служащие мне об-